

1990. - Июнь. - с. 10

ВОСХОЖДЕНИЕ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

ПОРТРЕТ

Солисткой Большого театра Раутио стала в 1987 году — и сразу ведущие роли в нескольких операх. Дебют должен был состояться в партии Амелии («Бал-маскарад» Д. Верди), однако непредсказуемая судьба распорядилась по-своему. Мало кому известная певица вырвала спектакли, находящиеся под угрозой срыва, и впервые перед московской публикой появилась Марией в «Мазеле» П. И. Чайковского. Она более чем убеждала. Контрастные и болезненные перепады в поведении героини были переданы на редкость цельно. Не верилось, что это экстренная замена: так глубоко прониклась Нина авторским замыслом, ведя свою Марию по кругам ада к пронзительному и просветленному трагизму финала.

Амелия была уже потом. Партия этой вердиевской героини со дня премьеры оперы считается невыигршной, хотя очень красива. Мало кого из великих сопрано прославил «Бал...». У Раутио Амелия становилась центром разворачивающейся драмы. Ее лидерство в старой постановке театра было неожиданным, но, бесспорно, оно сделало спектакль более интересным. С тех пор Амелия остается самым ярким свершением молодой актрисы на сцене Большого. Удивительная метаморфоза происходит с «Балом-маскарадом», когда в опере выступает Раутио. Тривиальный мелодраматический треугольник Скриба превращается в жизненную трагедию, отнюдь не лишнюю современному звучанию. Раутио сознательно укрупняет масштаб страстей и эмоций, возводя их в ранг символа. В отличие от трактовки других исполнительниц ее Амелия — ступок нервной экспрессии, напряженного драматизма. Певица ведет партию динамично, на высочайшем накале чувств, нигде не давая себе послабления.

«Бал-маскарад» с Раутио не просто спектакль, решенный в стиле «гранд опера». Это режиссер по женской любви, с которой так немилосердно расправилась Лицемерие и Ревность.

Непривычным было и вокальное решение образа. Мягкий тембр, густой и сочный звук в сопрановой партии, расширение диапазоновых градаций, исповедальность интонаций... Кроме того, непродуманность сценического поведения, молодость и красота исполнительницы сразу же окружили эту ее работу ореолом неповторимости. Однажды Нина призналась: Амелия — ее любимая партия. О ней она загадала еще в консерватории.

Природа щедрой рукой одарила Нину Раутио красивым и насыщенным голосом. Любое определение (драматическое, лирико-драматическое сопрано) будет условным, ибо голос этот как бы синтезирует в себе звуки и краски всех женских регистров: от бархатистых контральтовых низов до звонких переливов колоратурного сопрано. Его диапазон (рабочий) уникален — от соль малой октавы до ми-бемоль третьей, почти три октавы. Всего оригинальнее нижний, «грудной» регистр, обволакивающий слух, густой и наполненный. Верхний отмечен чистотой, серебристостью и полетностью. В нем одновременно виртуозная подвижность и динамическая плотность звука, что в певческом мире само по себе часто бывает взаимоисключением. В консерватории Нина пела колоратурные арии, в позапрошлом сезоне готовила партию Джильды в «Риголетто», предназначившую самим Верди для высокого и легкого сопрано. Жаль, что по дню премьеры певица вышла из состава исполнителей (а теперь и спектакль не идет). Значит, ее непредсказуемая Джильда откладывается. Надолго ли?

Артистический образ Раутио отличается отсутствием манерности и ложной позы. Ей органически не свойственны мелкое театральное кокетство и наигранность, наоборот — полная слитность с изображаемым персонажем. Она естественна и проста на сцене. Но это простота высшего порядка — величавая и целомудренная. И еще красота! Необычайная, какакая-то средневековая. Черты лица укрупненные, рельефные. Глаза, глубокие и бездонные, озаряют живительным светом ее облик.

Если вы хотя бы раз видели Раутио на сцене или общались с ней в жизни, то непременно этот момент запечатлит ваша память. Исподволь тянешься к искусству этого человека, в котором живет что-то необъяснимое, завораживающее, загадочное.

Родилась она в семье с музыкальными генами. Отсюда, наверное, врожденный артистизм поведения и особый склад души. Окончив Петрозаводское музыкальное училище сразу по двум отделениям, вокальному и теоретическому, девушка неожиданно для себя поступила в Ленинградскую консерваторию в класс Е. Абросимовой. Именно она сумела верно направить меня уже на первом курсе, — с благодарностью вспоминает своего педагога певица, — но в дальнейшем я сделала себя сама». Студенткой третьего курса Нина получила приглашение в Кировский театр, но отказавшись, решил завершить образование. Заключительным аккордом первого этапа творческой биографии было участие в Международном конкурсе вокалистов имени Э. Вилла-Лобоса в Рио-де-Жанейро (1983 г.). Серебряная медаль стала отличным стимулом на будущее. Уже через год Раутио поступила по конкурсу в оперную труппу МАЛЕГОТа. Серьезной

Многим ли певицам вокальный и сценический потенциал позволяет сегодня вечером петь мятущуюся эфиопскую пленницу Аиду, а в завтрашнем спектакле предстать ослепительной и одинокой в своем величии дочь фараона Амнерис? Полярные образы одной оперы, контрастные вокальные портреты... Подобная универсальность — дар божий, которым природа награждает редких своих избранниц. Нина Раутио — одна из них. Своим творчеством она отвергает всякие нелепые ограничения. Правда, сегодня певица только мечтает об Аиде и в силу формальных причин не поет Амнерис, но даже в своем текущем репертуаре артистка ломает наши представления об очевидном.

Фото А. Сизухина.

работы в театре почти не нашлось. Исполнение проходных ролей, вроде графини Чепрано в «Риголетто», не могло удовлетворить; партия в «Доротея» Хренникова и вовсе не соответствовала истинным возможностям. Единственной отдушиной была Мими в «Богеме». Однако молодость никогда не отчаивается, Нина продолжала яростные поиски своей темы в искусстве. Нестыковка возможностей артистки с методами главного режиссера вынудила на отчаянный шаг — Раутио ушла из театра и некоторое время нигде не работала.

Наступил июнь 1986 года... Восьмой международный конкурс имени Чайковского. Нина — в группе советских участников. До сих пор сохранились впечатления от исполнения ею романсов великого композитора. Не знаю, нашелся ли в зале человек, который мог слушать ее без волнения. На конкурсе она показала себя сложившимся мастером и в оперной форме, и в камерной. В ариях Нормы и Фьордильди мы услышали настоящее бельканто. На третьем туре она пела с оркестром арию Лизы у Зимней Канавки и сцену Амелии из второго действия вердиевского «Бала» — не просто эффектные номера, а действенные, драматизированные оперные фрагменты. И ее пенне захватывало, отрешало от конкурсной лихорадки.

Решение жюри не принято оспаривать, да еще задним числом, но распределение мест среди женщин и, в частности, четвертая премия Раутио, оставило тогда горьковатый осадок: личная пристрастность в оценке художественных

достоинств конкурсантов в тот год несильно перевесила судейскую объективность. И все же благодаря конкурсу о Раутио узнали в Большом театре и пригласили на прослушивание.

С 1986 года ее творческая биография складывается в целом удачно. Главная сцена страны, причем сразу штат, никакой стажерской группы. Иногда — участие в концертах. Редко — записи на радио и телевидении. Вводы на ведущие партии, о которых можно только мечтать, — в «Мазепу», «Дон Карлоса», «Сельскую честь». Работа над пушкинскими образами в операх Чайковского — Татьяной и Лизой. Но... выступления в этих ролях всего один-два раза за сезон. Одним словом, симптомы неблагополучия давали о себе знать, мучила творческая невысказанность.

Сейчас все это позади. Терпение, напряженный труд, постоянная мобилизованность в работе, готовность к любым испытаниям в сочетании с его величием делом сделали свое дело. Случай здесь — это прихотливое сплетение многих факторов в жизни театра. С одной стороны — стабилизация творческой ситуации, а с

другой — кадровые проблемы, приведшие к смене «сфер влияния» в сопрановой группе. На наших глазах Нина становится ведущей солисткой, на которую делает ставку художественное руководство; растет ее известность среди широкой публики. (Не стоит, конечно, преувеличивать утилитарное значение «Музыкального марафона» — хит-парада «Вечерней Москвы», но с мая Раутио уже входит в первую десятку популярности по разделу классической музыки).

Свидетели первого ее выступления в партии королевы Елизаветы Валуа в марте 1988 года, думаю, согласятся со мной, что своим участием артистка оживила последние представления оперы «Дон Карлос» в КДС. Она шла в постановке И. Туманова с 1963 года и неизбежно от времени внутренне старела. Раутио внесла в нее свежее дыхание молодости. Сам Верди порадовался бы такому осмысленному и тонкому исполнению. Радостное чувство открытий во время дебютов Раутио испытываешь, видимо, потому, что певица очень лично, прочувствованно относится к своим персонажам.

Музыка Верди наиболее близка стихии Раутио, как, впрочем, и музыка Чайковского. Да, она может петь обеих героинь «Аиды», столкнувшись в поединке за любовь единственно избранника. Будь я режиссером, обязательно бы рискнул (ведь пели же Г. Бамбри и Г. Дмитрова) и дал Нине Раутио такой шанс. Для самой Аиды она словно создана. Но в ней живет и потенциальная Амнерис, быть может, такая необузданная и страшная в своей любви-ненависти, какую мы еще не подозреваем! (Режиссеры, ловите меня на мысли!). К сожалению, «Аида» не появляется в планах ГАБТа. Певица давно думает о ней и, возможно, все-таки осуществит мечту, но, к сожалению, за рубежом, откуда уже поступили предложения. Недавно Нина разучила архисложную партию калласовского размаха — леди Макбет в опере Верди. Страшновато, что и этот ее труд может в родном Отечестве кануть в Лету. На Западе артистку, имеющую в активе столь грандиозные роли и еще большие возможности, давно задействовали бы в обширном репертуаре ведущих музыкальных театров. Так произошло в свое время с Натальей Троицкой, Любовью Казарновской... Раутио пока не жалуется на судьбу, не хочет рвать нить, но разве сможет она до конца реализовать при существующем положении? Это упрек всем нам: сколько же мы невнимательны и расточительны по отношению к таланту. С учетом уникальных данных артистки можно и нужно ставить новые спектакли, какие-то произведения специально возобновлять, экспериментировать. В конечном счете выиграет уровень спектаклей, которые всегда проходят на градус выше, когда в них поет Нина Раутио.

Было время, когда творчество вокалистки, нелегко пробивавшее свою дорогу, затрагивало массу «больных» проблем (неплотность репертуара в театре, попросту зажим, отсутствие рекламы). За последний год многие из них сами собой отпали, некоторые решились окончательно. Тем не менее нет уверенности, что Раутио получит возможность исполнять в ГАБТе подвластные ей специфические партии в операх Верди, Р. Штрауса, Вагнера, Пуччини. Просто напросто эти произведения у нас почти не ставятся. Даже в более привычном репертуаре негде развернуться уже не идут ни «Дон Карлос», ни «Аида», ни «Тоска», ни «Катерина Измаилова». Удивляет, почему Раутио, как нельзя лучше подходящая для «Орлеанской девы» и по темпераменту, и по тембровым особенностям, оказалась непричастной к последней премьере театра. Может, стоит в дальнейшем подумать об ее вводе на роль Иоанны. Она сумела бы внести те психологические нюансы в многогранный образ героини, которых так не хватает нынешним исполнительницам.

При всем при том в жизни певицы наступает полоса желанных ответов. Может быть, одним из них станет роль Оксаны в «Ночи перед Рождеством» Римского-Корсакова — оперу ставит А. Лазарев и А. Титель. Возможно, каким-то выходом из репертуарного голода будет ее сотрудничество с театром «Форум» под руководством М. Юровского, где уже спета партия римской жрицы Фаусты в первой постановке оперы Д. Бортнянского «Квинт Фабий». Это была первая и пока единственная роль Раутио, в которой она прошла все этапы создания спектакля от замысла через репетиции к премьере. В «Форуме» для нее планируется и другая интересная работа. Пока это секрет. А сейчас завершается запись вокального цикла Р. Шумана «Любовь и жизнь женщины». И еще одна очень значительная работа: Н. Раутио готовится выступить в авторском концерте Георгия Свиридова.

Удачно началась гастрольная деятельность Раутио за рубежом. Успех сопутствовал ей на концертах в Испании и в исполнении вердиевского «Реквиема» в Дрездене. В мае Нина Раутио дала сольный концерт в Колонном зале, пела «Бал-маскарад» с итальянским гастролером Марио Малланни, участвовала в юбилейном концерте Большого театра к 150-летию П. И. Чайковского...

Словом, все идет своим чередом. Нина Раутио постепенно, но уверенно восходит к главной магистрали мирового вокального искусства — вот самый важный ответ в еще одной небанальной истории нашей талантливой соотечественницы.

Андрей ХРИПИН.